

Дэцин снова вспыхнул, думая о том, что нежелание этого маленького мальчика сказать правду привело к потере хорошего семени.

"Молодой господин, мы не можем больше держать этого ребенка! У него может случиться рецидив, даже если его вылечат, мы должны просто..." Дэцин провел косой полосой по горлу.

"Дядя Хуанг всегда так оперативно заботится об этих испорченных семенах?" Хэ Бин опустил взгляд, чтобы не показать Дэцину, что в нем есть ледяной блеск.

Дэцин самодовольно кивнул. "Естественно, у нас нет времени заботиться обо всех этих детях. Если они больше не приносят нам никакой пользы, то зачем нам продолжать тратить на них время и ресурсы?"

"Но не будет ли это гигантской тратой, в случае если..."

"Молодой господин, вы проявляете сострадание!" Дэцин сказал с холодной ухмылкой: "В конце концов, эти дети - всего лишь инструменты для нас. Кроме того, быть брошенными - не самое худшее, что может с ними случиться".

Он Бин тут же потемнел лицом. Он холодно заключил: "Ты прав, но этот мальчик показал большой потенциал, и мы всегда могли бы использовать больше семян, как он, поэтому мы должны попытаться сделать все возможное, чтобы вылечить его сейчас, мы обсудим это позже, когда это не получится. Дядя Хуанг, помоги мне организовать поездку туда сегодня, я хочу как можно скорее решить все вопросы, связанные с захватом власти".

Власть в голосе Хэ Бина была тяжелой, и ее нельзя было не заметить. Это заставило Дэцина замолчать, и он смог лишь послушно кивнуть.

После этого Хэ Бин ушел вместе с Синхэ. Он не хотел оставаться в этом месте больше ни минуты.

После того, как приют стал лишь точкой на заднем плане, их настоящие эмоции наконец-то вырвались наружу. Али и остальные, которым было приказано уехать раньше, приехали за ними на машине.

Когда они сели в машину, Али торопливо спросил Синхэ: "Синхэ, это было на самом деле?"

Несмотря на то, что им не разрешили пройти вглубь приюта, они все слышали через микрофоны. Они дрожали от неверия и гнева, когда слышали, как Дэцин перечислял свои различные достижения, которыми он гордился. Они не могли представить, как Синхэ и Хэ Бинь, которые видели все лично, смогли сдержать это.

Синхэ коротко кивнул. "Да, все это правда".

Сэм злобно выругался: "Черт, неужели эти люди все еще люди!" К счастью, я не пошел следом, иначе я бы разрушил наше прикрытие, задушив их на месте!"

"Там, в стране Y, я думал, что детям и так приходится хуже, но в этом приюте все еще ужаснее! Они обращаются с этими детьми как со скотом и собаками с младенчества, неужели в этих людях еще осталась хоть капля человечности?" сказал Вольф с сожалением.

"Может, нам убить их?" Кэрн сразу перешел к делу.

Бин ослабил галстук и ответил: "Если мы это сделаем, это вызовет слишком много подозрений".

"Синхэ, что ты думаешь?" Али посмотрела на Синхэ с предвкушением в глазах. Им не терпелось свернуть шею Хуан Дэцину. Если оставить такого монстра в живых, он принесет вред еще большему количеству невинных детей, поэтому его нужно было убрать.

Синхэ ответила не сразу. Она ответила после небольшой паузы: "Дай мне немного времени, чтобы разработать план".

"Хорошо!" Али и остальные были счастливы. Пока Синхэ была готова иметь дело с Дэцином, они были довольны. Это было потому, что ее план обязательно сработает.

Машина продолжала ехать по дороге еще некоторое время, пока они не встретились с Мубаем. Мубай приказал своим людям спрятаться поблизости на случай, если группу Синхэ постигнет опасность. Он хотел быть достаточно близко, чтобы войти и спасти их.

Синхэ вышла из машины Хэ Бина и села в машину Мубая. Когда она закрывала дверь, Мубай передал ей бокал красного вина.

"Вот, это поможет тебе почувствовать себя лучше", - сказал он ей шепотом. Его голос был полон беспокойства.

<http://tl.rulate.ru/book/9165/2060132>